

6. *Shushardzhan S.V.* Razvitie muzykoterapii kak nauki v Rossijskoj federacii [Development of a muzykoterapiya as sciences in the Russian Federation]. ULR:<http://doroga-istin.ru/index.php?topic=443.0>

7. *Blavo R.* Muzyka zdorov'ja [Health music]. Saint Petersburg, 2002.

8. *Kazina N.V.* Duhovno-nravstvennoe izmerenie muzyki kak fenomen kul'tury: monografija [Spiritual and moral measurement of music as culture phenomenon: monograph]. Simferopol', 2014.

9. *Uspenskij V.M.* Assessment of efficiency of musical therapy by means of diagnostics on the basis of information function of heart // Muzykal'naja psihologija i psihoterapija. 2011. №6 (27).

10. *Pijanowski B., Villanueva-Rivera L., et al.* Soundscape Ecology: The science of sound in the landscape // Bio Science. 2011. Vol. 61. №. 3. P. 204.

УДК 130.2

Е.О. БОНДАРЕНКО, В.Б. ХРАМОВ

**К.С. АКСАКОВ О НАРОДНОСТИ ИСКУССТВА:
СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ**

Бондаренко Елена Олеговна, аспирантка кафедры философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), valery.khram@yandex.ru

Храмов Валерий Борисович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), valery.khram@yandex.ru

Аннотация. На базе первоисточников реконструирована и проанализирована концепция народности искусства К.С. Аксакова, осмыслен ее генезис – от построений в духе Гегеля до создания оригинального учения.

Ключевые слова: К.С. Аксаков, народность искусства, славянофилы.

UDC 130.2

Е.О. BONDARENKO, V.B. KHRAMOV

**K.S. AKSAKOV ABOUT THE NATIONALITY OF ART:
FORMATION OF THE CONCEPT**

Bondarenko Elena Olegovna, graduate of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy, 33), valery.khram@yandex.ru

Khramov Valeriy Borisovich, PhD (philosophical sciences), professor of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), valery.khram@yandex.ru

Аннотация. On the basis of primary sources, the concept of the nationality of K.S. Aksakov's art has been reconstructed and analyzed, its genesis has been comprehended – from the constructions in the spirit of Hegel to the original teaching.

Keywords: K.S. Aksakov, the nationality of art, the Slavophiles.

Константин Сергеевич Аксаков (1817-1860), двухсотлетний юбилей которого отмечается в этом году, был моложе зачинателей славянофильства А.С. Хомякова и И.И. Киреевского. Начало его научной деятельности относится ко времени, когда основы концепции были уже сформулированы родоначальниками славянофильства. На этом основании

можно предположить, что судьбой ему было уготована роль ученика и популяризатора идей. Но этого не случилось. Он не только «умел общие положения славянофильской доктрины популяризовать, заостряя до парадоксов» [4, с. 42], но смог найти свой оригинальный подход к проблемам и продолжить разработку основных теоретических вопросов концепции [5, с. 164-166]. К таковым относится проблема народности искусства.

К.С. Аксаков разрабатывал теорию народности на протяжении всего творческого пути, в котором отчетливо различаются два периода. Первый непосредственно связан с концепцией Г. Гегеля. Аксаков сначала формировал концепцию как ученик и последователь Г. Гегеля, точнее объясняя русскую культуру и историю, опираясь на теорию, изложенную в работе «Философия истории» [3]. Г. Гегель в своей работе не уделил должного внимания русской народности. К.С. Аксаков и другие русские интеллектуалы – и западники, и славянофилы – восприняли данный факт как «вызов», как стимул к творчеству. Ответом на вызов была разработанная К.С. Аксаковым теория народности, в русле которой осмысливается вопрос о месте и роли русского народа (духа) в мировой истории. Основные работы этого периода посвящены искусству – концепция народности разрабатывается К.С. Аксаковым в связи с анализом литературных произведений. В основе учения о народности искусства К.С. Аксакова лежит представление о том, что народ – «действенное лицо», т.е. – личность, а дух народа суть субстанция, которая со всей глубиной своею и богатством выражается в искусстве.

Итак, в первый период творчества, анализируя понятие «народность», К.С. Аксаков сосредоточил внимание на литературе, что не является оригинальным – он выражал общее мнение, ибо Г. Гегель видел именно в поэзии высшее проявление Мирового Духа в искусстве. В первой работе – «О некоторых современных собственно литературных вопросах» – он, как ученик Гегеля, доказывал, что русский дух оригинально проявил себя пока только в поэзии, литературе. Литература становится адекватным выражением национального содержания, или, как принято говорить сегодня, – культуры. В ее бытии К.С. Аксаков обнаруживает и анализирует две сферы – национальную и общечеловеческую. Национальная культура является историческим отрицанием первичного общечеловеческого начала. Национальное искусство является первой формой выражения духа народа. И что в высшей степени существенно, русский мыслитель полагает, что национальное искусство (фольклор, как пишут сегодня), точнее фольклорные произведения, не входят в высшую область духовной культуры. Поэтому народ, способный лишь к самовыражению в форме так называемого народного искусства, не имеет общечеловеческого значения, не участвует в общечеловеческом прогрессе. Но для него, для народа, создание национального искусства в форме фольклора – существенный и необходимый этап развития.

Но необходим новый шаг, необходимо перейти на следующую ступень гегелевской триады, необходимо – отрицание отрицания. На новом этапе отрицается национальное искусство, а народный дух выражает себя в оригинальном индивидуальном художественном творчестве.

На каком этапе развития находится культура России? Вот главный вопрос, который волнует Аксакова-исследователя. Он отмечает, что появление специализированной литературы (не фольклора!) как вида искусства еще не означает вхождения национальной культуры в высшую сферу духа. Литература может существовать как некое заполнение обыденной жизни, представлять лишь «письменное выражение настоящего направления» [2, с.158]. По общему правилу литература такого рода является следствием подражания искусству другой страны – некритического, ученического подражания, подражанием тому, что стало уже «вчерашним днем» на его родине. Так, художественная литература в России первоначально существовала как перевод французской классической поэзии на русский язык. И влияние это продолжилось, несмотря на то, что классический период развития европейской культуры уже закончился – классицизм отжил свой век. Как он пишет: «... мы подчинили свою только еще юнеющую, свежую жизнь неестественным правилам гнилого французского классицизма» [2, с. 161].

Французское влияние, продолжает К.С. Аксаков, сменилось в России немецким. Это свидетельствует о том, что русские учатся у народа, находящегося на пике просвещения, но учатся. Актуальная культура России суть борьба старого «французского направления с новым – «немецким»» [2, с.162].

Но, завершает Аксаков, оригинальное, специфическое содержание народного духа, в данном конкретном случае – русского народного духа – не может быть выражено ни «в правилах искусства мертвого», ни по образцам искусства современного. Учиться, конечно, нужно. Причем у немцев-романтиков, ибо французский классицизм сам по себе вторичен, подражает искусству Греции и Рима. Немецкий романтизм суть самостоятельное творчество, выражение духа народа в искусстве. У немцев нужно учиться именно творчеству, учиться художественно выражать народный дух – русский, специфический, только нашей культуре присущий. И в этом смысле представителям молодого поколения России не нужно бояться, принимая немецкое просвещение, «сделаться германцем» [2, с. 172].

Дальше он пишет, что Россия уже вступила в высшую сферу духа. Об этом свидетельствует самобытное творчество А.С. Пушкина, но в отличие от Германии, где «Искусство, Религия и Философия дома» [2, с. 172], Россия приобщилась к общей Истине лишь в поэзии. Задачи, стоящие перед новым поколением, ясны: развивать науку, философию. Вопрос о религии К.С. Аксаков не затрагивает, что может удивить, ибо славянофильское мировоззрение придавало религии в культуре существенное значение.

Подводя итоги, тезисно выразим концепцию народности искусства, которую выработал К.С. Аксаков в работе:

- народный дух – творческая субстанция, творит, развивая специфическое народное просвещение;

- на первом этапе он выражает себя в фольклоре, который суть проявление национального начала в искусстве;

- его отрицание приводит к появлению искусства, которое создает индивидуальность, но в ее творчестве выражается народная душа на новом уровне, в «высшей сфере Духа»;

- это касается т.н. «внутреннего развития духовности», есть еще внешняя художественная реальность, где литературный процесс носит несамостоятельный, подражательный характер;

- задача – перенаправить этот процесс в направлении творчества, которое выражает дух народа. И тогда национальное искусство, выражаясь современным языком, будет иметь мировое значение, станет фактом не только отечественной, но и мировой культуры;

- Аксаков, указав на творчество А.С. Пушкина, говорит о том, что русское просвещение уже вступило в высшую сферу Духа.

Концепция вполне ясна и в некоторых аспектах «смотрит в будущее» – близка идеям русских мыслителей 60-х годов. Но есть и отличия. Обращает на себя внимание известная абстрактность характеристики русской народности. Он пишет лишь о том, что на первом этапе она выразила себя в форме фольклора, значит, надо полагать, ее можно «понять», послушав русские песни? Прямого ответа на этот вопрос мы не находим. То же самое касается творчества А.С. Пушкина. К.С. Аксаков лишь указывает на его поэзию. Если исходить из внутренней логики концепции, то он прав. Ведь русский дух проявил себя только в поэзии. Философия, которая будет некой «саморефлексией» духа народа, еще не началась. Именно в оригинальной русской философии специфические характеристики русского народа будут открыты и обоснованы. Правда, в поэзии Пушкина есть глубочайшее философское содержание, которое впоследствии будет обнаружено философией, но Аксаков его «не замечает», что является, возможно, следствием концептуальной слепоты (следуя Гегелю, он ждет появления философии).

Также нельзя оставить без внимания некоторую отвлеченность концепции от исторической реальности. К.С. Аксаков развитие русского духа рассматривает вне того творчества, которое создало Россию как политический и культурный организм. Его учение обосновывается лишь гегелевской логикой – он пытается объяснить Гегелем культуру

России, включить последнюю в контекст гегелевской философии истории. К учению великого немецкого мыслителя он относится не критически, как бы еще раз подчеркивая ученический характер философствования в России.

На главный вопрос – о конкретном содержании специфической русской народности – он отвечает в последующих работах. Таковым является религиозность народа: «...христианство составляет основу русского духа» [1, с.185]. Русский народ не только крестился «как младенец», но верно понял христианство и построил свою жизнь как христианскую культуру. С этой идеи начинается уже собственно славянофильское учение о народности – не только искусства, но и культуры как таковой.

Литература

1. Аксаков К.С. Искусство и художественность // Аксаков К.С. Эстетика и литературная критика. М., 1995. 384 с.
2. Аксаков К.С. О некоторых современных собственно литературных вопросах// Вопросы философии. 1990. №2. С. 155-176.
3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993. 479 с.
4. Кулешов В.И. Славянофилы и русская литература. М., 1979. 288 с.
5. Храмов В.Б. Философия истории и культуры П.Я. Чаадаева и «старших» славянофилов. Краснодар, 2002. 218 с.

Referenses

1. Aksakov K.S. Art and artistry // Aksakov K.S. Aesthetics and literary criticism. Moscow, 1995. 384 p.
2. Aksakov K.S. Some modern actually literary questions// Voprosy Filosofii. 1990. No. 2. P. 155-176.
3. Hegel G.W.F. Lectures on the philosophy of history [Lektsii po filosofii istorii]. Saint Petersburg, 1993. 479 p.
4. Kuleshov V.I. Slavjanofily i russkaja literatura [The Slavophiles and Russian literature]. Moscow, 1979. 288 p.
5. Khramov V.B. Filosofija istorii i kul'tury P.Ya. Chaadaeva i «starshih» slavjanofilov [Philosophy of history and culture of P.Ya. Chaadaev and the “senior” of the Slavophiles]. Krasnodar, 2002. 218 C.

